

Научная статья
УДК 343.98

ТАКТИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ РАЗОБЛАЧЕНИЯ ЛОЖНЫХ ПОКАЗАНИЙ ПОДСУДИМОГО НА СТАДИИ СУДЕБНОГО СЛЕДСТВИЯ

**Анастасия Игоревна ФИЛИМОНОВА, Елизавета Игоревна
ФИЛИМОНОВА**

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Универси-
тета Прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия
11nastyafil@mail.ru, lisafil10@mail.ru

Научный руководитель старший преподаватель кафедры уголов-
ного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридического
института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации,
Григорий Григорьевич НЕПЕИН, ngrigorij2008@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена тактическим аспектам изобличения
подсудимого в даче заведомо ложных показаний в ходе судебного след-
ствия. Авторами анализируется специфика судебного допроса и обу-
словленные ею процессуальные ограничения в использовании государ-
ственным обвинителем отдельных тактических приемов. Делается вы-
вод о необходимости дальнейшей научной разработки тактики судебного
допроса.

Ключевые слова: судебный допрос, подсудимый, ложные показа-
ния, тактический прием, государственный обвинитель

TACTICAL METHODS OF EXPOSING FALSE TESTIMONY OF THE DEFENDANT AT THE STAGE OF JUDICIAL INTERROGA- TION

Anastasia I. FILIMONOVA, Elizaveta I. FILIMONOVA

St. Petersburg Law Institute (branch)

University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation

11nastyafil@mail.ru, lisafil10@mail.ru

Scientific adviser — Senior Lecturer at the Department of Criminal
Procedure and Criminalistics of St. Petersburg Law Institute (branch) of the
University of the Prosecutor's,

G. G. Nepein, ngrigorij2008@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the tactical aspects of exposing the defendant to giving false testimony during the judicial investigation. The authors analyze the specifics of judicial interrogation and the procedural limitations imposed on the public prosecutor's use of certain tactics. The article concludes that further scientific development of the tactics of judicial interrogation is necessary.

Keywords: *judicial interrogation, defendant, false testimony, tactical methods, prosecutor*

В судебном следствии допрос представляет собой одно из важнейших процессуальных средств доказывания. Особой спецификой отличается допрос подсудимого, который в силу своего процессуального статуса не несёт уголовной ответственности за дачу ложных показаний (при отсутствии признаков оговора или заведомо ложного доноса) и активно применяет их в качестве способа защиты от предъявленного обвинения. Изобличение подобных показаний имеет фундаментальное значение для правосудия, поскольку позволяет восстановить объективную истину по уголовному делу и вынести законный, обоснованный приговор. Достижение этой цели требует от государственного обвинителя умелого использования специальных криминалистических тактических приёмов, которые представляют собой «рациональный, целесообразный способ действий, обеспечивающий оптимальные возможности достижения необходимого результата, например выявления лжи» [1, с. 141].

Практическая реализация указанных приемов осложняется тем, что подсудимый, как правило, дополняет вымысел реальными фактами, придавая своим показаниям внешне правдоподобный характер. Тем не менее полностью контролировать и скрывать все аспекты своего поведения довольно трудно. Человек, сообщаящий недостоверные сведения, со временем выдаёт себя через вербальные (словесные), невербальные (мимика,

поза, жесты) и психофизиологические признаки¹. При их интерпретации стоит принимать во внимание, что в условиях судебного процесса подсудимый испытывает значительное эмоциональное напряжение, поэтому такие внешние проявления, как неестественная поза, частые запинки, непоследовательность и сумбурность речи, могут указывать не только на обман, но и на сильный стресс либо объясняться индивидуальными психологическими особенностями. Таким образом, окончательный вывод о ложности показаний должен основываться на тщательном сопоставлении полученной информации с другими доказательствами по уголовному делу, объективность и достоверность которых не вызывают сомнений.

Применение тактических приёмов в условиях судебного допроса обладает определенной спецификой по сравнению с предварительным расследованием. Это обусловлено тем, что судебное разбирательство строится на началах гласности, состязательности и непосредственного исследования доказательств судом. Как следствие, набор допустимых тактических приёмов сужается: одни из них становятся полностью неприменимыми (например, «оставление допрашиваемого в неведении относительно имеющихся доказательств» и «создание впечатления о большой осведомленности у допрашивающего» [2, с. 115]), а другие могут быть использованы, но с некоторыми ограничениями. В связи с этим возникает необходимость в детальном рассмотрении тех из них, которые наиболее эффективны на стадии судебного следствия.

Одним из базовых является тактический прием детализации показаний, который состоит в постановке государственным обвинителем уточняющих вопросов, направленных на конкретизацию отдельных обстоятельств описываемого события. Ложная версия, как правило, продумывается лишь в общих чертах и лишена внутренней конкретики, поэтому углублённый

¹ Асямов С.В. Стратегия выявления лжи [Электронный ресурс] //Цит. – 2006. – № 1 – URL: <http://yurpsy.com/files/stat/7.htm>

детализирующий допрос вынуждает подсудимого либо поспешно сочинять правдоподобные детали, что зачастую приводит к внутренним противоречиям и расхождению с ранее зафиксированными фактами, либо уклоняться от ответа, ссылаясь на забывчивость, что также вызывает обоснованные сомнения в достоверности его слов.

В научной литературе высказывается мнение, что одновременно с детализацией целесообразно использовать допущение легенды, поскольку эти приемы «тесно переплетаются, сливаясь в единую тактическую идею» [3, с. 68]. Суть «допущения легенды» заключается в том, что государственный обвинитель демонстрирует видимость доверия к сообщаемым сведениям, зная о том, что они не соответствуют действительности. Вместо их немедленного опровержения допрашивающий предоставляет лицу возможность полностью изложить свою версию. Это позволяет зафиксировать максимальный объём добровольно сообщённых деталей, которые впоследствии анализируются и используются для разоблачения обмана через детализацию и предъявление весомых доказательств (в том числе через сопоставление показаний).

Однако применительно к судебному допросу подсудимого этот тактический прием подвергается обоснованной критике. Е. А. Алтаев приходит к справедливому выводу, что «применение государственным обвинителем такого тактического приема, как допущение легенды, невозможно» [4, с. 81]. С приведенным мнением следует согласиться, поскольку процессуальный порядок допроса подсудимого (ст. 275 УПК РФ) предполагает, что первым его допрашивает защитник, и лишь затем такая возможность предоставляется государственному обвинителю. К этому моменту стадия свободного рассказа, как правило, окончена, и допрос переходит в вопросно-ответную форму, что позволяет детализировать уже данные показания, но не создает условия, необходимые для реализации «допущения легенды».

Тактический приём пресечения лжи «направлен на создание у допрашиваемого установки на сообщение только „признательных“ показаний» [5, с. 163]. В отличие от допущения легенды, он основан на незамедлительном и активном разоблачении показаний, особенно при появлении явных признаков речевой и поведенческой неуверенности допрашиваемого. Уловив момент колебания, государственный обвинитель начинает целенаправленно опровергать первые же ложные утверждения, опираясь на конкретные доказательства и ставя вопросы, разрушающие выдвинутую версию. Такое стремительное и аргументированное наступление не позволяет обману закрепиться в показаниях и подавляет готовность к дальнейшему противодействию.

В качестве дополнительного элемента возможно разумное и умеренное применение еще одного приема — использование положительных свойств личности. Подобное эмоциональное воздействие строится на подчёркивании социально одобряемых качеств подсудимого, а также на упоминании прошлых и настоящих заслуг, служебного, общественного и семейного положения, авторитета в трудовом коллективе и среди знакомых. Возникающее вследствие этого чувство противоречия между привычным социальным образом и поведением в суде помогает психологически облегчить отказ от дачи ложных показаний.

Вместе с тем практическая реализация данного приёма имеет существенные процессуальные ограничения, особенно в суде с участием присяжных заседателей. В соответствии с частью 8 статьи 335 УПК РФ «данные о личности подсудимого исследуются с участием присяжных заседателей лишь в той мере, в какой они необходимы для установления отдельных признаков состава преступления, в совершении которого он обвиняется»². Таким образом, использование характеристик допрашиваемого в суде при-

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ. — Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

сяжных становится затруднительным: существует высокая вероятность, что судья отклонит соответствующие сведения как не относящиеся к существу дела, неуместные, способные повлиять на беспристрастность присяжных заседателей и, как результат, объективность вердикта.

Получив в ходе допроса сведения, позволяющие сделать вывод о недостоверности сообщаемой информации (в особенности после применения тактического приёма «детализация показаний»), государственный обвинитель формулирует и ставит перед подсудимым вопросы, направленные на фиксацию и подтверждение таких показаний. Тем самым допрашивающий «привязывает» подсудимого к избранной им ложной версии, исключая её последующую замену на иные, потенциально более удачные объяснения. Данный тактический приём получил в криминалистической литературе название «сжигание мостов» или «ограничение диапазона возможных ложных показаний» [3, с. 69].

Кроме того, в судебном следствии «весьма затруднительно использовать прием, именуемый „фактор внезапности при постановке вопросов“» [2, с. 114]. С одной стороны, сама процедура судебного разбирательства снижает эффект неожиданности: подсудимый заранее осведомлён о доказательствах стороны обвинения и, опираясь на опыт предыдущих допросов, имеет возможность тщательно продумать свои ответы. Также существует риск получения спонтанного ответа, не имеющего доказательственной ценности. С другой стороны, именно фактор внезапности не дает времени на придумывание подробной версии и повышает вероятность ситуативных проговорок, что делает избирательное применение этого приема тактически оправданным. «Для полной реализации государственному обвинителю следует препарировать от прямого до косвенного допроса, задавая вопросы не по хронологии, а по отдельным моментам события» [4, с. 79].

Противоположным по характеру выступает прием последовательности. Его суть, по мнению Л. Е. Ароцкера, «выражается в том, что допраши-

вающий последовательно, в определенной нарастающей системе ставит вопросы, заставляя допрашиваемого «прочувствовать» силу вопросов, неизбежно требующих правдивого ответа» [6, с. 43]. В отличие от внезапности, этот прием нацелен не на то, чтобы застать врасплох, а на планомерное выстраивание логической цепочки, где каждый следующий вопрос вытекает из предыдущего. Тем самым подсудимый лишается пространства для маневра, и у него формируется ощущение неизбежности разоблачения.

Завершение допроса «всегда требует итогового вопроса в такой, например, форме: „Таким образом, Вы подтверждаете, что ...“; или: „Мы правильно поняли, что Вы подтверждаете...“, что представляет из себя реализацию приема резюмирования» [7, с. 56]. Резюмирование дает возможность не только окончательно зафиксировать позицию допрашиваемого, но и ещё раз акцентировать внимание суда на выявленных противоречиях или установленных фактах.

«Изобличение допрашиваемого во лжи может привести к последствиям двоякого рода: к даче им правдивых показаний либо к замене новыми ложными. Во втором случае процесс изобличения во лжи должен быть продлен, но уже с помощью других тактических приемов» [8, с. 605]. Следовательно, обстоятельства конкретного дела и линия поведения подсудимого обуславливают необходимость гибкого сочетания различных тактических средств. Приведённый перечень охватывает лишь наиболее характерные приёмы и не исключает использования иных, не менее результативных для каждой конкретной ситуации.

Подводя итог, отметим, что основное внимание криминалистической науки традиционно сосредоточено на тактических приёмах, предназначенных для стадии предварительного расследования. Между тем условия судебного разбирательства, в особенности с участием присяжных заседателей, обладают выраженной спецификой, что требует самостоятельного

научного осмысления, систематизации и дальнейшей разработки тактических приёмов, ориентированных именно на судебный допрос.

Список источников

1. Подвойский К. В. Тактико-психологическая характеристика лжи и криминалистические методы ее выявления : 12.00.12 : дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2021. – 240 с.
2. Муравьев К. В., Проказин Д. Л. Тактические особенности проведения допросов в суде // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2023. № 2 (100). С. 111-117.
3. Руководство для государственного обвинителя : учебное пособие / под ред. О. Н. Коршуновой. – 2-е изд., испр. и доп. – Санкт-Петербург : Юрический центр-Пресс, 2011. – 688 с.
4. Алтаев Е. А. Тактика допроса подсудимого государственным обвинителем в судебном заседании : 12.00.09 : дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2009. – 205 с.
5. Милица, А. В. Отдельные аспекты деятельности следователя по разоблачению лжи во время допроса / А. В. Милица, Д. Н. Лозовский // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2025. – № 8. – С. 160-164.
6. Ароцкер Л. Е. Тактика и этика судебного допроса. М., «Юридическая литература», 1969. – 120 с.
7. Участие прокурора в судебном допросе : учебно-методическое пособие / И. В. Блинова, Е. М. Варпаховская, М. В. Давыдова, В. П. Любушкина. – Иркутск : Иркутский институт повышения квалификации прокурорских работников ГП РФ, 2004. – 68 с.

8. Криминалистика : учебник / Т. В. Аверьянова, Р. С. Белкин, Ю. Г. Корухов, Е. Р. Россинская. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва : Норма : ИНФРА-М, 2026. — 928 с.

Информация об авторах

А.И. ФИЛИМОНОВА — студентка 4 курса.

Е.И. ФИЛИМОНОВА — студентка 4 курса.

Information about authors

A.I. FILIMONOVA, — 4st year student.

E.I. FILIMONOVA — 4st year student.